

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ И.Ю. СМИРНОВОЙ «КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ И СЕВЕРО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНАХ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (1840-1860 ГОДЫ)», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.02. - ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

В последние годы отмечается рост научного и общественного интереса к политике России на Востоке, в отношении цивилизаций и народов, в частности, Ближнего и Дальнего Востока в середине XIX века, где очень важна духовная составляющая этой политики, прежде всего конфессиональный фактор. Вместе с тем, число обобщающих специальных работ по указанной теме практически отсутствует. Имеющиеся исследования имеют узкоспециальную направленность и лишь в единичных случаях посвящены изучению широкого спектра вопросов по рассматриваемой теме. Причем, даже при столь остром дефиците специальных работ, существующие исследования распределяются очень неравномерно – значительно большая часть посвящена изучению конфессионального аспекта внешней политики Российской империи на Ближнем Востоке, в то время как внимание к Дальнему Востоку уделялось меньше, что, вероятно, определялось приоритетами российской политики XIX века. Несмотря на то, что русскоязычная литература по общему объему превосходит соответствующие иноязычные издания, степень разработанности данной темы в российской историографии недостаточна. Поэтому несомненной заслугой диссертанта является изучение и выявление роли конфессионального фактора во внешней политике Российской империи в середине XIX века.

Сложившаяся ситуация определяет высокую степень актуальности и научной значимости предложенной темы исследования. Автор не ограничивается рассмотрением влияния внешней политики России на конфессиональную ситуацию в середине XIX века в странах Ближнего и Дальнего Востока, которая важна тем, что стала одной из причин Крымской или Восточной войны, в которую оказалась втянута и Россия. Автор проливает также свет на конфессиональный фактор российской внешней политики в отношении Северной Америки до Калифорнии, и даже Балкан. Политическая и научная актуальность данной темы соперничают между собой. Обращение к религиозной проблематике в контексте внешней политики и дипломатии России в середине XIX века важно и для понимания ее роли в современном мире, поскольку опыт, наработанный предшественниками ныне востребован как никогда, поскольку схемы религиозного проникновения стран Запада в те или иные регионы, остаются практически неизменными, как и формы взаимодействия дипломатических и церковных структур.

Диссертация И.Ю. Смирновой отвечает всем необходимым формальным требованиям. Убедительно обоснованы тема, хронологические рамки, предмет и объекты исследования, четко сформулированы цели и задачи, определяющие специальную направленность и структуру работы и проводимых в ней научных изысканий. Комплексный подход к изучению конфессионального фактора внешней политики России основан на методологических возможностях современной науки. Одновременно проводится сравнительный анализ внешнеполитической конфессиональной политики Российской империи в отношении столь отличных друг от друга цивилизаций и стран Ближнего и Дальнего Востока. Все вышеуказанное (формальная, методологическая и содержательная составляющие работы), позволяет определить диссертацию И.Ю. Смирновой как полноценное,

самостоятельное научное исследование, обогатившее отечественную историю новыми научными открытиями.

Во введении приводится подробный обстоятельный источниковедческий и историографический обзор, раскрывается степень изученности темы, хронология и основные направления существующих исследований. Дается общая характеристика источниковой базы и классификация имеющихся источников, основную массу которых составляют материалы российских государственных архивов, а также зарубежных - британских, австрийских, израильских и украинских, наряду с церковными источниками. Историография представлена на русском, английском и немецком языках. Убедительно обосновывается научная новизна исследования.

Работа И.Ю. Смирновой является одной из успешных попыток обширного обобщающего исследования по внешней политике России, касающейся ее религиозной составляющей, когда на основе широкого привлечения источников производится содержательная реконструкция такого ее важнейшего аспекта, как конфессиональный фактор.

В целом же, представленная диссертация, которая является результатом многолетней исследовательской работы, обладает выдающейся научной ценностью и, вне сомнения, соответствует предъявляемым к докторской диссертации параметрам, как-то – оригинальность исследования, обширная источниковая база, широкое привлечение специальных работ на английском и немецком языках, а также соблюдение необходимых формальных требований. Содержание диссертации в значительной мере отражено во многих научных работах, опубликованных диссертантом, приводимых в автореферате.

Вместе с тем, диссертации присущ ряд недостатков. Не совсем соответствует теме диссертации ее название, что, возможно, является ее

достоинством, поскольку конфессиональный аспект внешней политики России рассматривается не только на примере стран Ближнего и Дальнего Востока, но и Северной Америки – до Калифорнии, и даже Балкан. Диссертант, с упорством, достойным лучшего применения, называет столицу Османской империи не Стамбулом, а Константинополем, каковым этот город к середине XIX столетия не являлся уже четыреста лет. Сомнительно утверждение, что великий монгольский хан – последний император монгольской династии Юань по имени Хайсан, правивший в Китае, принял католичество, как и то, что посланник римского папы Джованни Монтекорвино обратил в католичество от 5 до 30 тысяч китайцев, хотя диссертант тут же уточняет, что, скорее всего, это были христиане-несторианцы. Но, среди несторианцев в основном были представители других этносов – уйгуры, сирийцы, тюркоязычные кочевники кереиты, онгуты, найманы из Центральной Азии, служившие монгольским завоевателям в Китае. (с.35) Автор освещает эпоху, выходящую за рамки ее исследования. Например, совершает экскурс в события с XIII до XVIII столетия, но почему-то все свое внимание уделяет западному христианству, хотя в эпоху Юань в Китае существовала и православная община, представленная асами или аланами – выходцами с Северного Кавказа и русскими, служившими в гвардии монгольских владык Китая, о чем есть исследования, оказавшиеся вне поля зрения диссертанта. Лишь упоминаются албазинцы, хотя, именно наличие этих русских пленников маньчжурских повелителей Китая, стало поводом для учреждения Русской православной духовной миссии в Пекине, по сути, первого иностранного представительства в этой стране с начала XVIII века, где иностранные посольства появились только через полтора столетия. Спорно утверждение, что православное миссионерство отличалось «бережным отношением к чужой культуре, к чужому языку, в конечном счете, к чужой душе», и что

данное обстоятельство «стало для всех народов, включенных в ее державную и культурную орбиту подлинным и мощным ретранслятором культуры». (с.454) Представляется, что православная христианизация вела к русификации народов, втянутых в ее орбиту, потере этнической идентичности и утрате родного языка в пользу русского, что продолжается и поныне. Также дискуссионно утверждение, что характер Крымской войны определяется цивилизационным столкновением интересов континентальной России и морских держав. Но, из четырех держав – противников России в этой войне, три страны – Францию, Османскую империю и Сардинское королевство, ставшее через 10 лет ядром объединенной Италии, трудно отнести к морским державам.(с.456) Трудно согласиться с мнением диссертанта, что причина поражения России в Крымской войне состоит в непонимании ее правительством геополитических реалий на Ближнем и Дальнем Востоке, поскольку причина этого кроется, прежде всего, в экономической отсталости России по сравнению с ее основными противниками – Великобританией и Францией. (с.457) Разве Российская империя не имела колониальных интересов на Ближнем Востоке? А ее стремление, воплощенное в вожденной мечте российских императоров, захватить проливы Босфор и Дарданеллы, не является таковым? Можно поспорить по поводу наличия англофильских настроений в российском правительстве (с.459) и отсутствия в Российской империи экспансионистских настроений.(с.464) По меньшей мере, странно читать в диссертации о «наивной уступчивости русской политики для продвижения своего присутствия», чем пользовалась «коварная» Англия. (с.195) Но данные замечания не умаляют достоинств диссертации.

Не вызывает сомнений, что работа И.Ю. Смирновой займет свое достойное место в изучении как конфессионального аспекта международной политики России XIX века, так и цивилизаций и культур народов Ближнего и

а

Дальнего Востока указанного периода. Полагаю, что основные задачи исследования выполнены, выводы диссертанта аргументированы и доказаны. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Смирновой И.Ю. представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершенное исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научное и практическое значение. Диссертация «Конфессиональный фактор российской политики в ближневосточном и северо-тихоокеанском регионах в середине XIX века (1840-1860 годы)» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Смирнова И.Ю. заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Института востоковедения РАН

А.Ш.Кадырбаев

Контактная информация:

дом. адрес: Г.Москва, ул. Ск-ра Мухиной, д.5, к.1, кв.106

эл. Почта: kadyr_50@mail.ru

контактный телефон 8926-918-2548

Подпись А.Ш.Кадырбаева заверяю:

Ученый секретарь Ученого совета

21.02.2018

